

В диссертационный совет 24.2.320.07
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»
350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43

ОТЗЫВ

официального оппонента – Химичевой Ольги Викторовны – о докторской диссертации Рудаковой Светланы Викторовны, выполненной на тему «Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве» по специальности 5.1.4.

Уголовно-правовые науки (юридические науки)

(Краснодар, 2023)

Актуальность темы диссертационного исследования С.В. Рудаковой определяется тем, что право на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений, закрепленное в ст. 19 УПК РФ в качестве принципа уголовного процесса, имеет конституционную основу и служит реализации провозглашенного в ст. 45 Конституции Российской Федерации право человека и гражданина защищать свои права и свободы всеми способами.

Обжалование для уголовного судопроизводства приобретает особое значение ввиду того, что оно сопровождается применением процессуального принуждения, неизбежно сопряженного с существенным ограничением прав лиц, так или иначе вовлеченных в эту деятельность. Соответственно, одним из наиболее действенных способов отстоять свои права выступает именно обжалование, урегулированное в уголовном процессе достаточно обстоятельно и реализуемое в самых разных формах как в ходе досудебного, так и судебного производства.

Институт обжалования в российском уголовном процессе, в том или ином виде, действует с давних времен, испытывая на себе серьезное влияние политического, экономического и идеологического устройства Российского государства. Современное уголовно-процессуальное регулирование данных правоотношений выгодно отличается от предыдущих периодов: в настоящее время право на обжалование процессуальных действий и решений не только предусмотрено в качестве нормы-принципа, но и имеет достаточно разработанный механизм его реализации, опирающийся на систему правовых норм уголовно-процессуального законодательства.

Надо признать, что научная проблема обжалования в уголовном процессе, в том числе в его досудебной части, чрезвычайно многогранна. Ее можно рассматривать с самых разных позиций: как реализацию субъективного права либо полномочия участника процесса, как гарантию законности

уголовного производства, как средство обеспечения обоснованности, мотивированности, справедливости процессуальных решений, как средство, повышающее надежность доказывания, как некий «двигатель» уголовно-процессуальных отношений, вызывающий их возникновение, изменение или прекращение. И это только некоторые из аспектов, которые могут быть освещены применительно к обжалованию в уголовном процессе. В связи с этим разработка концепции обжалования в досудебном производстве с учетом системного подхода, предпринятая С.В. Рудаковой, безусловно актуальна, своевременна и значима для уголовно-процессуальной теории и практики.

Надо отметить, что несмотря на очевидную значимость проблемы обжалования в досудебном производстве, явно ощущается дефицит посвященных ей комплексных научных исследований. Чаще всего данная проблема поднималась на уровне отдельных аспектов обжалования в части его форм, видов, субъектного состава данных правоотношений и проч. Что же касается систематизации уголовно-процессуального обжалования, выделения его объекта, предмета, обоснования его самостоятельных форм (досудебной и судебной), определения видов, реализуемых в ходе досудебного производства, то данные научные идеи, содержащиеся в диссертации С.В. Рудаковой, существенно отличают ее от предпринятых ранее исследований.

Изучение содержания оцениваемых диссертации и автореферата позволяет признать, что соискателем осуществлено исследование, *содержащее положения и выводы, дополняющие доктрину уголовного процесса* в части совершенствования института обжалования в досудебном производстве, разработки и обоснования *предложений и рекомендаций, носящих прикладной характер*, и направленных на оптимизацию отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Структура работы логична и последовательна. Удачная архитектура диссертации позволила С.В. Рудаковой в полной мере и на высоком уровне раскрыть заявленную тему исследования. Диссертация состоит из введения, трех разделов, объединяющих в общей сложности восемь глав и 18 параграфов, заключения, списка использованных источников и четырех приложений. Общий объем исследования 564 стр.

Во *введении*, построенном традиционно, обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень разработанности, определяются цель и задачи исследования, его методологическая основа, теоретическая и практическая значимость, обозначается научная новизна диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, оценивается достоверность результатов исследования, приводится информация об их апробации, а также о структуре работы (с. 5-39).

Первый раздел диссертационной работы «Обжалование в уголовном судопроизводстве: теоретическая, правовая и нравственная основа» (с. 40-258) включает четыре главы, каждая из которых содержит по два параграфа:

глава 1 «Уголовно-процессуальное обжалование, его предмет и объект» посвящена сущности уголовно-процессуального обжалования, а также предмету, объекту обжалования в досудебном производстве;

глава 2 «Принципы уголовного судопроизводства и субъективные права в системе уголовно-процессуального обжалования» раскрывает развитие современной теории уголовного процесса в части принципов уголовного судопроизводства, реализуемых в сфере обжалования; понятие, содержание и основные характеристики субъективного права на обжалование;

в главе 3 «Нравственные и этические правила уголовно-процессуального обжалования» исследуются вопросы нравственности и этики, их отражения в теоретической и законодательной конструкциях уголовно-процессуального обжалования, а также этические правила обжалования, отраженные в правовом регулировании и практической деятельности участников досудебного производства;

в главе 4 «Система уголовно-процессуального обжалования и ее элементы» разработаны факторы, формирующие систему уголовно-процессуального обжалования, и определены виды досудебной формы уголовно-процессуального обжалования.

Второй раздел диссертационного исследования «Общая характеристика отдельных видов досудебной формы уголовно-процессуального обжалования и перспективы их развития» (с. 259-358) объединяет в себе две главы, также содержащих по два параграфа: главу пятую «Универсальный вид досудебной формы обжалования» и шестую «Ограниченный вид досудебной формы обжалования». В данных главах диссертант последовательно определяет объект, предмет, пределы применения каждого вида обжалования в досудебном производстве, а также излагает процессуальные формы реализации обжалования универсального и ограниченного видов.

Третий раздел «Процессуальный потенциал должностных лиц стороны обвинения и защитника в досудебной форме обжалования» (с. 359-455) состоит из двух глав:

глава седьмая «Должностные лица стороны обвинения как субъекты обжалования» (четыре параграфа) посвящена общим закономерностям формирования полномочий должностных лиц стороны обвинения в системе уголовно-процессуального обжалования, а также участию в обжаловании прокурора, следователя и руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания;

глава восьмая «Защитник и его участие в обжаловании в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (два параграфа) раскрывает общие закономерности и особенности формирования процессуального статуса защитника в досудебной форме обжалования и содержит решение отдельных проблем реализации защитником полномочий в ходе досудебного обжалования.

В *заключении* (с. 456-470) диссертантом подведены итоги исследования, представлены в обобщенном виде выводы, имеющие фундаментальное значение для науки уголовного процесса, а также предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части обжалования в досудебном производстве.

Список использованных источников (с. 471–541) включает 617 наименований.

Приложения к диссертации (с. 542-563) содержат: проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; а также научный инструментарий, примененный в ходе исследования (бланк анкеты для опроса практических работников, а также результаты анкетирования; результаты изучения материалов проверки сообщений о преступлениях и уголовных дел).

Диссертация С.В. Рудаковой обладает *необходимым уровнем научной новизны*. Среди подтверждающих этот вывод положений необходимо выделить, в частности, следующие:

– автором реализован подход к исследованию обжалования с позиции построения единой теоретической концепции, основанной на выявлении общих закономерностей формирования правового содержания обжалования, единства его объекта и предмета, наличия специфического принципа, обуславливающего существование, содержание и характер всей сферы уголовно-процессуального обжалования;

– определены системные, функциональные, структурные и иные взаимосвязи между элементами обжалования;

– обоснована система обжалования, состоящая из двух форм – досудебной и судебной;

– предложено новое научное обоснование интегрирования обжалования в систему уголовного судопроизводства и вектора его современного развития;

– подвергнут критике унифицированный порядок обжалования в апелляционной и кассационной судебных инстанциях тех судебных решений, которые приняты в досудебном производстве, позволяющий должностным лицам получать неоправданные преимущества перед другими участниками уголовного процесса;

– предложена авторская трактовка понятий: «уголовно-процессуальное обжалование», «уголовно-процессуальное обжалование в досудебном производстве», «объект уголовно-процессуального обжалования», «предмет уголовно-процессуального обжалования», «форма уголовно-процессуального обжалования»;

– уточнены существующие определения понятий общетеоретического характера: «нравственность», «этика», «субъективное право», «законные интересы», «этические правила», а также даны определения категорий: «нравственность уголовно-процессуального права», «этичность уголовно-процессуального права», «принцип уголовного судопроизводства», «предмет обжалования», «предмет судебного рассмотрения»;

– обоснована позиция по отграничению нравственных начал и этических правил, позволивших рассматривать их как самостоятельные категории, играющие заметную роль при формировании системы законодательных предписаний, регулирующих уголовно-процессуальное обжалование;

– дано авторское видение отграничения понятий «субъективное право» и «полномочие»; «права» и «законные интересы»;

– сформирована и доказана авторская позиция о пределах свободы обжалования в уголовном судопроизводстве в целом и в его досудебной форме в частности;

– доказан тезис о необходимости использования при организации системы досудебной формы обжалования таких требований, как компенсаторность и сбалансированность, что предполагает расширение компетенции прокурора и суда по рассмотрению и разрешению определенных категорий жалоб, уточнение процессуальных полномочий иных должностных лиц органов досудебного производства (начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, руководителя следственного органа и др.);

– разработан подход к определению возможных средств и способов реализации субъективного обжалования;

– приведены новые аргументы в поддержку мнения о недопустимости сужения права на обжалование до права на жалобу, и высказана позиция о круге субъектов (носителей) этого субъективного права;

– предложена научная модель досудебной формы обжалования, объединяющая несколько его видов: 1) универсальное обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений органов досудебного производства и прокурора участниками, имеющими личный или представляемый интерес; 2) внутреннее обжалование (обжалование должностными лицами решений других должностных лиц); 3) ограниченное

судебное обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений органов досудебного производства и прокурора, нарушающих или ограничивающих конституционные права или свободы участников; 4) вторичное судебное обжалование (обжалование судебных решений, постановленных в порядке ст. 125 УПК РФ); 5) последующее судебное обжалование (обжалование судебных решений, постановленных по результатам рассмотрения ходатайств следователя и дознавателя);

– указаны формулировки объектов и предметов отдельных видов обжалования;

– сформулированы предложения по определению пределов осуществления универсального и ограничительного видов обжалования;

– обоснована потребность в фундаментальном исследовании процессуального статуса должностных лиц в сфере уголовно-процессуального обжалования;

– сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

В диссертации содержатся и иные, представляющие научно-практический интерес, положения, выводы и предложения.

Достоверность выводов и предложений, сформулированных в диссертации, подтверждается использованием автором известных методов научного познания; весьма внушительными нормативной и теоретической основами исследования; солидной эмпирической базой. Так, эмпирической основой диссертации С.В. Рудаковой стали не только статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации, но и результаты изучения диссертантом опубликованной и неопубликованной следственной, прокурорской и адвокатской практики, а также мнения практических работников. В частности, в 2015 - 2023 гг. проанкетировано 386 респондентов (218 судей, 43 прокурора, 66 следователей, 24 дознавателя и 35 адвокатов), а также обобщены 859 материалов судебных производств и решений по уголовным делам, принятым судами общей юрисдикции различных инстанций; 228 материалов проверки сообщений о преступлениях. Исследование охватило 22 региона Российской Федерации. Подробные данные об этом приведены в приложениях к диссертации.

Работа обладает несомненной *теоретической значимостью*. Сформулированные в ходе исследования научные положения, обобщения и выводы способствуют развитию науки уголовного процесса, в том числе в сфере обжалования, могут быть положены в основу построения

перспективной теоретической модели обжалования в досудебном производстве с учетом необходимости реализации назначения уголовного судопроизводства и в условиях современных потребностей российского общества.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что разработанные соискателем выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в законотворческой, правоприменительной, научной и образовательной деятельности.

Результаты проведенного исследования *должным образом апробированы:*

основные положения диссертации изложены в 2 монографиях, 38 научных статьях, в том числе 22 – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований (из них 18 подготовлены самостоятельно);

выводы, предложения и рекомендации соискателя по исследуемой тематике обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, а также на научно-практических мероприятиях разного уровня, проходивших в 2012-2023 гг. в шести субъектах Российской Федерации;

результаты исследования внедрены в учебный процесс трех образовательных организаций (Кубанского государственного университета, Юго-западного государственного университета; Российского государственного университета правосудия), а также в практическую деятельность судей, прокуроров, следователей, адвокатов ряда регионов Российской Федерации.

Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации.

Отмеченные обстоятельства позволяют констатировать, что диссертационное исследование С.В. Рудаковой следует признать состоявшимся. Заявленная соискателем *цель* – формирование новых теоретических положений, позволяющих решить научную проблему, имеющую важное значение для развития науки уголовного процесса и совершенствования правоприменительной уголовно-процессуальной деятельности путем разработки и обоснования авторской концепции системы досудебного обжалования и предложений по построению ее законодательной модели (с. 11-12), – достигнута, а задачи (с. 12-13) – решены. С большинством выносимых на защиту положений и других, представленных и обоснованных в диссертации выводов, следует согласиться.

Вместе с тем, диссертация С.В. Рудаковой, как и всякое иное творческое произведение, посвященное рассмотрению сложной и недостаточно исследованной проблемы, не свободна от ряда *дискуссионных*, не всегда достаточно аргументированных или требующих дополнительного комментария диссертанта, положений:

1. Отдавая должное сформулированной в диссертации теоретической концепции уголовно-процессуального обжалования, основанной на единстве его объекта и предмета, наличии специфического принципа, обуславливающего существование, содержание и характер всей сферы обжалования, с определением системных, функциональных, структурных и иных взаимосвязей между элементами обжалования, нельзя не отметить некоторый дисбаланс, вызванный, как представляется, авторским подходом к рассмотрению данной системы.

Так, выделяя виды досудебной формы обжалования, автор уделяет пристальное внимание рассмотрению двух из них: универсальному обжалованию процессуальных действий (бездействия) и решений органов досудебного производства и прокурора участниками, имеющими личный или представляемый интерес (глава 5) и ограниченному судебному обжалованию процессуальных действий (бездействия) и решений органов досудебного производства и прокурора, нарушающих или ограничивающих конституционные права или свободы участников (глава 6). В то же время три других вида - внутреннее обжалование (обжалование должностными лицами решений других должностных лиц); вторичное судебное обжалование (обжалование судебных решений, постановленных в порядке ст. 125 УПК РФ); последующее судебное обжалование (обжалование судебных решений, постановленных по результатам рассмотрения ходатайств следователя и дознавателя – рассмотрены в меньшей степени.

Также самостоятельное внимание уделено вопросам досудебного обжалования так называемыми профессиональными участниками уголовного процесса - должностными лицами стороны обвинения и защитником (главы 7 и 8). Вместе с тем, представляется, что обжалование чрезвычайно важно для реализации своих прав такими участниками, как обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители. Однако, эти вопросы отдельного рассмотрения не получили.

2. Определяя предмет обжалования в досудебном производстве, диссертант относит к нему «выраженный в физической или цифровой форме результат уголовно-процессуальной деятельности (действие, бездействие и решение), оказывающее влияние на правовое состояние участников

уголовного судопроизводства» (с. 100). Иными словами, речь идет о состоявшемся нанесении ущерба правам участников.

Вместе с тем, в содержание принципа обжалования в уголовном судопроизводстве (ст. 19 УПК РФ) включены процессуальные действия (бездействие) и решения, которые лишь создают угрозу нарушения или неправомерного ограничения прав, свобод и законных интересов граждан и иных участников уголовного судопроизводства (с. 135).

Далее автор признает и даже предлагает законодательно закрепить правило о том, что для предотвращения злоупотреблений правами в сфере обжалования эта процедура возможна только при доказанном наличии нарушения или неправомерного ограничения прав субъекта обжалования (с. 167).

В данных суждениях усматривается если не противоречие, то несоответствие, которое возможно устранить в ходе публичной защиты.

3. Рассматривая установленную в законе альтернативность обжалования в досудебном производстве, диссертант отмечает ряд негативных тенденций: возможность злоупотребления правом на обжалование, дублирование в деятельности разрешающих жалобу субъектов, вероятность одновременного вынесения различных по сути решений прокурором и руководителем следственного органа по жалобе на одно и то же действие (бездействие) и/или решение и др. (с. 245). Для устранения этой ситуации предлагается организовать универсальный вид досудебной формы обжалования как единую систему, состоящую из последовательных уровней:

1) ведомственное обжалование, в рамках которого могут заявляться любые жалобы и подаваться на рассмотрение и разрешение:

– руководителю следственного органа в отношении процессуальных действий (бездействия) и решений следователя;

– начальнику органа дознания в отношении процессуальных действий (бездействия) и решений дознавателя;

– начальнику подразделения дознания в отношении процессуальных действий (бездействия) и решений дознавателя;

2) обжалование прокурору решений, вынесенных руководителем следственного органа, начальником органа дознания и начальником подразделения дознания на предыдущем уровне;

3) судебное обжалование, в рамках которого обжалуются решения прокурора, вынесенные на втором уровне (с. 246, положение 1.9, выносимое на защиту).

Полагаю, что в таком последовательном построении существует опасность, связанная с ограничением права участников процесса на

обжалование, которые в настоящий момент имеют возможность выбора «инстанции» обращения с жалобой. Последовательная процедура обжалования может выразиться в затягивании восстановления нарушенных или ограниченных прав и приведет к фактическому снижению уровня уже установленных законом гарантий.

4. Формулировка темы диссертации предполагает обращение к обжалованию и его системе лишь применительно к отечественному досудебному производству. В соответствии с этим подходом определены объект и предмет исследования. Вместе с тем, как представляется, теоретическая модель обжалования, выстроенная С.В. Рудаковой, возможно, получила бы новые «границы» при оперировании не только отечественными достижениями, но опытом зарубежных стран, как в части правового регулирования, так и процессуальной доктрины. Однако обращение к зарубежному опыту не обозначено ни в теоретической, ни в нормативной базе исследования, хотя по тексту диссертации диссертант достаточно часто приводит суждения, высказанные в работах иностранных ученых (например, с. 42, 43, 56, 76, 99, 126 и др.).

5. В работе присутствует ряд положений, относимых оппонентом к разряду «неточностей», но которые могли бы быть учтены диссертантом в дальнейших научных изысканиях.

5.1. Практически по всему тексту работы в части обобщенного обозначения таких участников уголовного процесса, как следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, прокурор, используются разные термины: «должностные лица органов досудебного производства и прокурор», «должностные лица стороны обвинения», «должностные лица», «должностных лиц и органов, осуществляющих досудебное уголовное производство», «должностные лица досудебного производства», «должностные лица органов дознания и предварительного следствия». При этом в ряде случаев достаточно сложно определить, о каких именно участниках идет речь. Вероятно, следовало бы четко определиться с терминологией и последовательно ее применять.

5.2. Нуждаются в более точном наименовании некоторые участники уголовного процесса, реализующие право (или полномочие) по обжалованию. Так, в диссертации говорится об адвокате-защитнике (с. 213 и др.), хотя уголовно-процессуальный закон не предусматривает такого участника, это понятие используется, к примеру, Кодексом профессиональной этики адвоката; на с. 207 упоминается об адвокате как субъекте обжалования без обозначения его процессуального статуса.

5.3. Нет единства в том, что входит в предмет обжалования в уголовном судопроизводстве, в том числе его досудебной части. Видимо, следуя непоследовательной позиции в этом вопросе законодателя, диссертант в одних случаях говорит о действиях (бездействии) и решениях, ограничивающих «права, свободы, законные интересы граждан и иных участников уголовного судопроизводства» (например, с. 135), в других – только *права* (с. 167), в третьих – *права и законные интересы* (с. 242 и др.).

Кроме того, предлагая изменить подход к определению объекта и предмета универсального вида обжалования и использовать при законодательном регулировании категорию «права», вместо «законные интересы» (с. 273, 461), С.В. Рудакова в то же время формулирует понятие «жалоба» для его закрепления в уголовно-процессуальном законе как «обращение участника уголовного судопроизводства или иного лица, чьи *права и законные интересы* были ограничены и (или) нарушены...».

Вместе с тем, замечу, что высказанные замечания носят частный характер, некоторые из них сами по себе не бесспорны, в связи с чем, они не оказывают принципиального влияния на общую положительную оценку работы.

Диссертация С.В. Рудаковой представляет собой самостоятельное, законченное теоретико-прикладное исследование актуальной и значимой для уголовно-процессуальной науки проблемы, содержит решение фундаментальной научно-практической задачи совершенствования уголовно-процессуального обжалования в отечественном досудебном производстве в виде авторской концепции, обогащающей науку уголовного процесса и позволяющей оптимизировать правовое регулирование и правоприменительную практику.

Учитывая изложенное, полагаю, что диссертация С.В. Рудаковой представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения в сфере уголовного судопроизводства, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, внедрение которого вносит значительный вклад в развитие страны.

Выводы:

1. Диссертационное исследование Рудаковой Светланы Викторовны на тему «Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве» полностью отвечает требованиям, предъявляемым п. 9 - 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 18 марта 2023 г.) «О порядке присуждения ученых степеней».

2. Автор – Рудакова Светлана Викторовна – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
начальник кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

14 сентября 2023 г.

Химичева Ольга Викторовна

Подпись Химичевой Ольги Викторовны заверяю.
Начальник Управления учебно-методической работы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции

К.В. Ярмак

Сведения об официальном оппоненте:

Ф.И.О.: Химичева Ольга Викторовна.

Ученая степень: доктор юридических наук (2004).

Ученое звание: профессор по кафедре уголовного процесса (2006).

Научная специальность, по которой защищена диссертация: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки).

Место работы: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Занимаемая должность: начальник кафедры уголовного процесса.

Адрес места работы: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

E-mail: support_mosu@mvd.ru.

Телефон: +7 (495) 336-22-44

Согласен ознакомлен ОМ С.В. Рудаков 20.09.2023 г.